

ЗВЕЗДЫ МИРОВОЙ ФАНТАСТИКИ

**КНИГИ РОБЕРТА ХАЙНЛАЙНА, ОПУБЛИКОВАННЫЕ
ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППОЙ «АЗБУКА-АТТИКУС»**

Туннель в небе. Есть скафандр — готов путешествовать

•
Фрайди. Бездна

•
Астронавт Джонс. Время для звезд

•
Чужак в стране чужой

•
Луна — суровая госпожа

•
Красная планета. Звездный зверь

•
Кукловоды. Дверь в Лето

•
Марсианка Подкейн. Гражданин Галактики

•
Иов, или Комедия справедливости

•
Небесный фермер. Среди планет.

Космическое семейство Стоун

•
Достаточно времени для любви, или Жизнь Лазаруса Лонга

•
«Магия, инкорпорейтед». Дорога Доблести

•
Кот, который ходил сквозь стены

•
Двойная звезда. Звездный десант

•
Зеленые холмы Земли. История будущего. Книга 1

•
Не боюсь зла

•
Расширенная Вселенная

•
Пасынки Вселенной. История будущего. Книга 2

•
Нам, живущим. Реквием

•
Свободное владение Фарнхэма

•
Число Зверя

РОБЕРТ ХАЙНЛАЙН

Число Зверя

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445
X 15

Robert A. Heinlein
THE NUMBER OF THE BEAST
Copyright © 1980 by Robert A. Heinlein
All rights reserved

Перевод с английского
Алексея Иорданского, Евгения Маевского

Серийное оформление и оформление обложки
Сергея Шикина

*Издательство выражает благодарность С. В. Голд (swgold)
за активную помощь при подготовке книги.*

- © А. Д. Иорданский (наследники), перевод, 1994
- © Е. В. Маевский (наследник), перевод, 1994
- © С. В. Голд, послесловие, 2021
- © Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-19353-6

Уолтеру и Мэрион Минтон¹

¹ *Уолтер Минтон* — глава издательства «G. P. Putnam's sons», *Мэрион* — его жена. — *Примеч. С. В. Голд.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**БАБОЧКА
МАНДАРИНА**

ГЛАВА ПЕРВАЯ

...Лучше вступить в брак, нежели разжигаться.

Савл из Тарса¹

— Он Безумный Ученый, а я его Красавица Дочь.

Так она прямо и сказала. Самый древний из штампов ранней научной фантастики. Откуда бы ей, в ее-то возрасте, знать раннюю фантастику?

Когда кто-нибудь говорит глупость, лучше всего сделать вид, что ты ничего не слышал. Я продолжал танцевать и между делом поглядывал вниз, в глубокий вырез ее вечернего платья. Там все было как надо. Отличный вид. Никакого поролона.

Танцевала она хорошо. По нынешним временам девушки, даже специально учившиеся бальным танцам, так и норовят обвиться у тебя вокруг шеи, чтобы ты катал их на себе по залу. Эта передвигалась целиком на собственных ногах, держалась близко, но не прижималась, и понимала, куда я сейчас поведу ее в вальсе, за долю секунды до того, как я менял направление. Идеальная партнерша — пока не заговорит.

— Ну так что? — не пожелала она молчать.

Мой дед с отцовской стороны, препротивный старый реакционер — феминистки его линчевали бы, — часто повторял: «Зебадия, наша ошибка не в том, что мы их обули и обучили грамоте. Чего ни в коем случае нельзя было делать — так это учить их говорить!»

Легким движением руки я подал сигнал к пируэту; она выполнила вращение и вернулась обратно в мои руки точно в такт. Я повнимательнее рассмотрел ее руки и утолчки глаз.

¹ 1 Кор. 7: 9. — *Примеч. перев.*

Да, она действительно была молода — минимум восемнадцать (несовершеннолетних Хильда Корнерс к себе на вечеринки не приглашала), максимум двадцать пять, в первом приближении двадцать два. Но танцевала она так, как умело только поколение ее бабушек.

— Ну так что? — повторила она, теперь уже более настойчиво.

На сей раз я не стал пытаться скрыть направление своего взгляда.

— Скажите, это они от природы держатся так горизонтально? Или у вас там невидимый бюстгальтер? Не трудно быть единственной опорой таких двойняшек?

Она посмотрела вниз, потом вверх, губы ее расплылись в улыбке.

— Да. Торчат. Но вообще-то, вы нахал, наглец, грубиян и пытаетесь сменить тему.

— Кто пытается? Я пытаюсь? По-моему, это вы на мой бесхитростный вопрос ответили амфигорией¹.

— Ну надо же, «амфигорией». Я ответила четко и ясно.

— Амфигория, — повторил я. — Вы употребили слова «безумный», «ученый», «красавица» и «дочь». Первое слово имеет несколько разных значений, все остальные — предполагают субъективные суждения. В итоге семантическое содержание сводится к нулю.

Она не разозлилась — скорее задумалась:

— Что ж, папа не совсем бешеный... хотя я действительно употребила слово «безумный», имея в виду множественные значения. Я, пожалуй, согласна, что «ученый» и «красавица» содержат субъективные характеристики, но при чем тут «дочь»? Вы же не сомневаетесь, какого я пола? А если сомневаетесь, то хватит ли у вас квалификации, чтобы проверить наличие у меня двадцать третьей пары хромосом? Спасибо медицине, сейчас вокруг полно транссексуалов, так что менее радикальные методы проверки вас не устроят, я полагаю?

— Я предпочел бы контрольный эксперимент в полевых условиях.

¹ *Амфигория* — прозаическая или поэтическая вычурная бессмыслица. — *Примеч. С. В. Голд.*

— Как, прямо *посреди зала*?

— Зачем же? В кустах за бассейном. Квалификации у меня достаточно как для лабораторных условий, так и для полевых. Но когда я говорил о субъективности символа «дочь», я имел в виду отнюдь не пол, это как раз поддается верификации с помощью объективных данных. Хотя, собственно, к чему верификация, если данные столь выдающиеся?

— Не такие уж они и выдающиеся, всего девяносто пять сантиметров в окружности! Совсем немного для моего роста. Сто семьдесят босиком, сто восемьдесят на этих каблуках. Просто у меня совершенно осиная талия: сорок восемь сантиметров, и это при том, что вешу я пятьдесят девять кило.

— И зубы у вас не вставные, и перхоти у вас нет. Успокойтесь, Ди-Ди, я вовсе не хотел поколебать вашу уверенность в себе.

Что я не отказался бы поколебать, так это ее выпуклости, действительно выдающиеся во всех отношениях. К этим предметам у меня пристрастие с младенчества, мне еще шести не было, а я уже это осознал — шести месяцев, разумеется.

— Но символ «дочь», — продолжал я, — предполагает не одно, а два утверждения. Одно, насчет пола, объективно верифицируемое, а другое субъективное, даже если его высказывает судебно-медицинский генетогематолог.

— Бог ты мой, какие длинные слова вы знаете, мистер. То есть, простите, доктор.

— Именно мистер. В этом университете нет никакого смысла титуловать человека доктором, тут у каждого докторская степень. Даже у меня «Д. Ф.»¹. Знаете, что это значит?

— Кто же этого не знает. У меня тоже «Д. Ф.». «Долби и Фонтанируй».

Я быстренько переоценил ее возраст, приняв в качестве второго приближения двадцать шесть.

— В какой же области вы заработали степень? Физвоспитание, что ли?

— Мистер доктор, вы напрасно пытаетесь меня достать. Не сработает. Студенткой я специализировалась по двум

¹ Д. Ф. — доктор философии, низшая ученая степень, часто без конкретной специализации. — *Примеч. С. В. Голд.*

предметам: один был действительно физвоспитание, и я получила право его преподавать — на тот случай, если понадобится работа. Но по-настоящему я занималась математикой, что и продолжала делать в аспирантуре.

— А я-то думал, что Ди-Ди означает Doctor of divinity.

— Доктор богословия?

— Или «божественный доктор», если хотите.

— Фу, пойдите вымойте рот с мылом! На самом деле я «Дити» — это мои инициалы: «Д. Т.», Ди-Ти. Официально же я «доктор Д. Т. Берроуз» — «доктор», потому что «мистером» я быть не могу, а «миз»¹ или «мисс» — не желаю. Вот что, мистер: считается, что я должна поразить вас своей ослепительной красотой, а затем околдовать обаянием женственности, но, я смотрю, это не очень получается. Попробуем с другого конца. Расскажите мне, что вы там долбили и чем фонтанировали.

— Дайте припомнить. Чем же я занимался-то? Отливкой блесен? Или плетением корзинок? Знаете, это была одна из тех междисциплинарных тем, в которых ни один ученый совет ничего не понимает, так что в конце концов диссертацию просто взвешивают на весах, и все. Я разыщу ее и посмотрю, какое название дал ей парнишка, который ее написал.

— Не трудитесь. Ваша диссертация называется «Некоторые особенности шестимерного неньютонова континуума». Папа хочет ее с вами обсудить.

Я остановился, перестав вальсировать:

— Вот это да! Может, ему все-таки лучше поговорить не со мной, а с тем, кто действительно это написал?

— Не врите. Я видела, вы моргнули. Все, попались ко мне на крючок. Папа хочет побеседовать с вами о вашей диссертации, а потом предложить вам работу.

— *Работу?* Ну уж нет! Считайте, что я сорвался с крючка.

— О господи! Теперь папа *действительно* обезумеет. Ну пожалуйста! Умоляю вас, сэр!

— Вы сказали, что имели в виду различные смыслы слова «безумный». Я что-то не совсем понял...

¹ Нейтральное обращение к женщине, не отражающее ее семейное положение, в отличие от «мисс» и «миссис». — *Примеч. С. В. Голд.*

— Мой папа «безумный» в смысле «сердитый», потому что коллеги не желают его слушать. А также «безумный» в смысле «полоумный» — по мнению некоторых его коллег. Они говорят, что его работы — сплошная бессмыслица.

— А они не бессмыслица?

— Я не настолько сильный математик, сэр. В основном занимаюсь тем, что оптимизирую программное обеспечение. Детские игрушки по сравнению с n -мерными пространствами.

Высказывать свое мнение на этот счет мне, к счастью, не пришлось: зазвучало «Голубое танго». Дити растаяла в моих руках. Если вы умеете танцевать танго, то вам не до разговоров.

Дити умела. Прошла целая вечность чувственного блаженства, пока, строго с последним аккордом, я наконец не вернул ее в исходную позицию. Я поклонился и шаркнул ногой, она ответила глубоким реверансом.

— Благодарю вас, сэр.

— Уф! После такого танго партнеры обязаны пожениться.

— Давайте. Я сейчас найду хозяйку дома и скажу папе. Встречаемся через пять минут. Где? У главного входа или у бокового?

Сказано все это было с выражением тихого счастья на лице.

— Дити, — спросил я, — вы не шутите? Вы действительно решили выйти замуж за *меня*? За совершенно незнакомого вам человека?

Ее лицо осталось невозмутимым, но свет в нем погас — и еще у нее опустились сосочки. Она спокойно ответила:

— После этого танго уже нельзя сказать, что мы совершенно незнакомы. Я поняла ваши слова так, что вы предлагаете мне... что вы хотите на мне жениться. Я ошиблась?

Мой мозг лихорадочно заработал, перебирая прошедшие годы, как это бывает, говорят, с утопающими, перед глазами которых проходит вся прожитая жизнь (а откуда, собственно, известно, что у них там проходит перед глазами?): тот дождливый денек, когда старшая сестра моего приятеля приобщила меня к тайнам; то странное ощущение, которое

я испытал, когда незнакомая девушка впервые принялась строить мне глазки; тот годовой контракт на совместное проживание, который начался на ура, а закончился без малейших сожалений; все те бесчисленные события, которые привели меня к твердому решению не жениться ни за что и никогда.

Я ответил немедленно:

— Вы поняли мои слова правильно. Я сделал вам предложение — в том самом, старомодном значении этого слова. Я действительно хотел бы стать вашим мужем. Но *вам-то* это зачем? Я совсем не подарок.

Она набрала полную грудь воздуха, ткань платья натянулась, и — хвала Аллаху! — сосочки снова вздернулись.

— Сэр, вы были подарком, который мне велели найти и доставить, но когда вы сказали, что теперь мы обязаны пожениться — я знала, что это всего лишь гипербола, — я вдруг почувствовала себя бесконечно счастливой и поняла, что доставить вас к папе именно *таким* способом я бы хотела больше всего на свете! — Она запнулась. — Впрочем, не буду ловить человека на слове и злоупотреблять его благородством. Если хотите, пойдите в эти ваши кусты. И можете *не* жениться. Только вот что, — решительно заявила она, — в уплату за то, что вы меня трахнете, вы поговорите с моим отцом и позволите ему кое-что вам показать.

— Дити, что за глупость! Вы же там испортите это прелестное платье.

— Ну и подумашь! В конце концов, я могу его снять. Возьму и сниму. Тем более что под ним ничего нет.

— Под ним ой-ой-ой что есть!

На это она улыбнулась, но тут же снова нахмурилась:

— Благодарю вас. Ну что, пошли в кусты?

— Да погодите вы! Я сейчас, кажется, поступлю как порядочный человек, а потом буду жалеть об этом всю оставшуюся жизнь. Дити, вы ошиблись. Ваш отец хочет говорить вовсе не со мной. Я ничего не понимаю в *n*-мерной геометрии. — Откуда у меня эти приступы честности? Вроде бы я ничем не заслужил такой напасти.

— Папа считает, что понимаете, этого достаточно. Ну пошли, пошли. Я хочу поскорее увезти папу отсюда, пока он не надавал кому-нибудь по морде.

— Не торопитесь. Я не просил вас ерзать со мной на травке, я сказал, что хочу на вас *жениться* — но при этом мне хотелось бы знать, почему вы хотите за меня замуж. Вы мне сказали, что от меня нужно вашему отцу. Но я не собираюсь жениться на вашем отце, он не в моем вкусе. Скажите, наконец, за себя, Дити. Или оставим этот разговор. — Интересно, я мазохист, да? Там за кустами есть пляжный лежак.

С торжественным видом она оглядела меня снизу доверху, от моих вечерних легинсов до сбившейся на сторону бабочки и короткого ежика на голове — всю стодевяносточетырехсантиметровую орясину.

— Мне нравится, как вы ведете даму в танце. Мне нравится, как вы выглядите. Мне нравится ваш рокочущий голос. Мне нравится, как вы виртуозно играете словами: прямо какой-то диспут Уорфа¹ с Коржибски² под председательством Шеннона³.

Она еще раз набрала полную грудь воздуха и закончила почти печально:

— А больше всего мне нравится, как от вас пахнет.

Ну, тут требовалось незаурядное обоняние: полтора часа назад я был чистехонек, просто скрипел весь, а чтобы вспотеть, мне одного вальса и одного танго мало. Но этот комплимент располагал к Дити необычайно — впрочем, в ней все располагало. Большинство девушек, желая сделать комплимент мужчине, не находят ничего лучше, как пощупать

¹ Бенджамин Ли Уорф — американский ученый, один из создателей гипотезы лингвистической относительности. — *Примеч. перев.*

² Граф Альберт Коржибски (1879–1950) — поляк по происхождению, создал теорию «общей семантики», базирующуюся на способности передавать идеи от поколения к поколению, и в 1938 г. возглавил одноименный институт в Чикаго. В 1933 г. выпустил книгу «Наука и здравый смысл», в которой изложил основные тезисы своего учения, утверждая, что «всеобщая семантика» дает возможность человеку быстро превратиться в сверхчеловека. Идеи Коржибски оказали заметное влияние на творчество ряда американских фантастов — прежде всего, Альфреда Э. Ван Вогта и Л. Рона Хаббарда. — *Примеч. перев.*

³ Клод Элюд Шеннон — американский инженер и математик, заложивший основы теории информации. — *Примеч. перев.*

ваш бицепс и воскликнуть: «Боже мой, какой вы сильный!» Я ответил ей улыбкой:

— От вас тоже чудесно пахнет. От ваших духов мертвый и тот воскреснет.

— Я не душилась.

— А, ну так, значит, от ваших природных феромонов. Они восхитительны. Идите возьмите свою накидку. У бокового входа. Через пять минут.

— Слушаюсь, сэр.

— Скажите вашему отцу, что выходите за меня замуж. На интересующую его тему я поговорю с ним бесплатно. Я принял это решение еще до того, как вы стали меня уговаривать. Он быстро поймет, что я не Лобачевский.

— Это уже его забота, — ответила она на ходу. — Вы позволите ему показать вам ту штуку, которую он соорудил у нас в подвале?

— Ну конечно. А что это за штука?

— Машина времени.

ГЛАВА ВТОРАЯ

В нашей вселенной полно бессмыслицы...

ЗЕБ:

«...И семь громов проговорили голосами своими. И произошли молнии, и землетрясение, и великий град...»

Да, в нашей Вселенной полно бессмыслицы. Подозреваю, что ее строили по правительственному заказу.

— И большой у вас подвал?

— Средний. Девять на двенадцать. Но он весь забит. Рабочие столы и разное электрооборудование.

Сто восемь квадратных метров... Потолок, должно быть, два с половиной... Пожалуй, папа здорово просчитался, как тот парень, который построил лодку в своем подвале...

Мои размышления были прерваны громким возгласом:

— Вы заучившийся тупой педант и бездарь! Ваша математическая интуиция сдохла, едва вы закончили школу!

Я не узнал кричавшего, но зато прекрасно знал того надутого типа, к которому он обращался: профессор Дональд Уолтер Бин, декан математического факультета, — Господи, помоги тем студентам, что пишут заявления на имя «профессора Д. У. Бина». Бинни провел всю свою жизнь в поисках Истины — собираясь по обнаружении засадить ее под домашний арест.

Профессор надулся, словно зобастый голубь, исполненный напыщенного профессионального гнева. Вид у него был такой, будто он рождает дикобраза.

Дити ахнула:

— Ну вот, началось! — и рванула туда, где разгорался скандал.

Что касается меня, то я от скандалов стараюсь держаться подальше. Я жуткий трус и хожу в фальшивых очках без диоптрий в качестве буфера, и, пока какой-нибудь болван разоряется: «А ну-ка, снимите с него очки!», я успеваю слинять по-быстрому.

Я двинулся к месту скандала.

Дити стояла между его участниками, лицом к кричавшему, и говорила тихо, но твердо:

— Папа, не смей. Опять мне вытаскивать тебя из истории, да?

Она пыталась выхватить у него очки — явно для того, чтобы надеть их ему обратно. Судя по всему, он снял очки, изготовившись к бою. Он держал их так, чтобы она не могла до них добраться.

При моем росте мне не составило труда дотянуться до очков, отобрать их и вручить Дити. Она ответила мне улыбкой благодарности и надела их на отца. Тот сдался и не стал сопротивляться. Она решительно взяла его под руку.

— Тетя Хильда! — К месту происшествия подоспела хозяйка дома.

— Что такое, Дити? Зачем ты их остановила, детка? Мы даже не успели сделать ставки.

Драки на званых ужинах у Шельмы Корнерс — в порядке вещей. Еду и питье она обеспечивает в изобилии, музыку — непременно в живом исполнении; эксцентричные гости у нее бывают, скучные — никогда. Так что присутствие Д. У. Бины меня удивило.

И тут я понял, что здесь произошло: спланированное соединение несовместимых компонентов.

На вопрос Хильды Дити отвечать не стала.

— Тетя Хильда, ты нас извинишь, если мы с папой и с мистером Картером сейчас уйдем? У нас появилось срочное дело.

— Ты с Джейком пожалуйста, но при чем тут Зебби? Это нечестно — его увлакивать.

Дити взглянула на меня:

— Можно я скажу ей?

— А? *Разумеется!*

Объясниться нам помешал надутый осел Бинни:

— Миссис Корнерс, доктор Берроуз не имеет права уйти, не извинившись! Я настаиваю! Он оскорбил меня!

Хозяйка дома окинула его презрительным взглядом:

— *Merde*¹, профессор. Не путайте меня со своими аспирантами. Можете наорать на Джейка Берроуза, если хотите. Мы с удовольствием послушаем — если, конечно, у вас получится так же выразительно, как у него. Но *еще хоть одно словечко* этим вашим приказным тоном мне или одному из моих гостей — и вы отсюда пулей вылетите! И тогда уж извольте проследовать прямо к себе домой, поскольку вас будет разыскивать ректор! — Она повернулась к нему спиной. — Дити, ты, кажется, собиралась мне что-то сказать?

Хильду Корнерс не зря называют Шельмой, она способна поставить по стойке «смирно» даже налогового инспектора. Она не стала заниматься Бином всерьез — просто дала предупредительный выстрел в воздух, — но выражение лица у него было такое, как будто она его выпорола. Впрочем, я не успел увидеть, хватит ли его удар: надо было ответить Хильде.

— Это не Дити собиралась, Хильда: это я собирался.

— Успокойся, Зебби. Что бы ты мне ни сказал, я отвечу «нет». Ну, Дити? Что там у тебя, дорогая?

Упрямство у Хильды Корнерс как у того мула. Переиграть ее можно разве что увесистой бейсбольной битой, и не воспользовался я этим способом только потому, что она едва достает мне до подмышек и весит каких-нибудь сорок с небольшим кило. Я приподнял ее за локти и повернул лицом к себе:

— Хильда, мы собираемся пожениться.

— Зебби, дорогой! Я уж думала, ты *никогда* мне этого не скажешь.

— Не с тобой, старая ведьма! С Дити. Я сделал ей предложение, она согласилась; я хочу завершить операцию немедленно, пока не отошла анестезия.

— Это разумное соображение, — сказала Хильда с ноткой заинтересованности. Она вытянула шею, чтобы через мое

¹ Дерьмо (фр.). — Примеч. С. В. Голд.

плечо посмотреть на Дити. — Он тебе что-нибудь говорил про свою жену в Бостоне, Дити? Или про близнецов?

Я опустил ее, позволив стать на ноги.

— Молчи, Шельма, это серьезно. Доктор Берроуз, я холост, здоров, платежеспособен и могу содержать семью. Надеюсь, вы дадите согласие на наш брак.

— Папа говорит «да», — ответила Дити. — У меня доверенность на ведение дел от его имени.

— Ты тоже молчи, Дити. Моя фамилия Картер, сэр, Зеб Картер. Я живу в кампусе, можете навести обо мне справки. Но я хотел бы жениться на Дити немедленно, если, конечно, она не возражает.

— Я знаю, как вас зовут. Я уже навел справки. Моего согласия не требуется, Дити совершеннолетняя. Впрочем, я согласен. Только вот что... — озабоченно добавил он. — Если вы женитесь прямо сейчас, то вам, скорее всего, будет некогда беседовать со мной о деле, а? Или все-таки найдете время?

— Найдет, папа, найдет. Мы обо всем договорились.

— Вот как? Хильда, спасибо за чудесный вечер. Я тебе позвоню завтра.

— Никуда не позвонишь. Ты явишься лично и дашь мне полный отчет. И имей в виду, Джейк: в свадебное путешествие ты с ними *не едешь*. А то я тебя знаю. Я все слышала — даже не думай, Джейк, медовый месяц они проведут *без тебя*.

— Тетя Хильда, ну не надо! Ну пожалуйста! Я все устрою.

У бокового выхода мы оказались почти точно в условленное время. На стоянке возник спор: на чьей машине ехать. Моя, вообще-то, двухместная, но в случае нужды в ней усядутся четверо: есть два задних сиденья, вполне приемлемые для недолгих поездок. У них был четырехместный семейный седан, не скоростной, но зато просторный, а главное — в нем находились их вещи.

— Сколько у вас багажа? — спросил я у Дити, прикидывая: две сумки уместятся на одном из задних сидений, а мой будущий тесть как-нибудь устроится на другом.

— У меня немного, а у папы две большие сумки и толстый кейс. Да ты сам посмотри.

— Да, пожалуй. — Про себя я чертыхнулся. Я предпочитаю собственную тачку. Терпеть не могу водить чужие машины; не исключалось, что Дити водит так же блестяще, как танцует, но наверняка-то я этого *не знал*, а потому побаивался. Что до ее отца, то его кандидатура в качестве водителя даже не подлежала обсуждению: человеку с таким неуравновешенным характером как-то не хочется вверять свою жизнь и здоровье. Может быть, Дити уговорит его ехать отдельно, следом за нами? Во всяком случае, моя невеста поедет *со мной!* — Ну, так где они, ваши вещи?

— Вон там, в дальнем углу. Сейчас отопру и зажгу свет. — Она залезла к отцу во внутренний карман пиджака и достала «волшебную палочку».

— Меня, меня подождите! — раздался вдруг крик нашей хозяйки. Хильда бежала к нам по дорожке от своего дома, в одной руке у нее болталась сумочка, в другой развевались примерно восемь тысяч нью-долларов в виде рыжей норковой накидки.

Мы снова стали выяснять, кто на чем поедет. Как я понял, Шельма решила составить нам компанию, чтобы приглядеть за Джейком — как бы чего не натворил, а задержалась потому, что объясняла Максу (это ее вышибала, дворецкий и шофер), как обходиться с пьяными: вышвыривать вон или укрывать одеялом. Выслушав Дити, она объявила:

— Так, ясно. Мы с Джейком едем на вашей машине, я с ней отлично управлюсь. А ты, милая моя, поедешь с Зебби. — Она повернулась ко мне. — Зебби, поедешь медленно, чтобы я за тобой успевала. И пожалуйста, без фокусов. Не вздумай оторваться, а то натравлю на тебя копов.

Я посмотрел на нее своими большими невинными глазами:

— Что ты, Шельмочка, милая, ты же знаешь, что я бы так никогда с тобой не поступил.

— Я тебя знаю, рожа бандитская, ты мэрию сопрешь, если только найдешь способ ее увезти. Кто, скажи, пожалуйста, вывалил ко мне в бассейн ту гору фруктового желе?

— Я тогда был в Африке, ты прекрасно это знаешь.

— Рассказывай! Дити, дружочек, держи его на коротком поводке и не корми мясом. Но замуж за него выходи: он у нас богатенький. Ну ладно, где твой дистанционный пульт? И где ваша машина?

— Вот, — сказала Дити, продемонстрировав «волшебную палочку», и нажала кнопку.

Я сгреб всех троих в охапку и повалил на землю. Мы упали как раз в тот момент, когда взрыв разметал все в клочья. Все, кроме нас. Корпусы машин приняли удар на себя.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

...Профессора Мориарти так просто не перехитришь...

ЗЕБ:

Не спрашивайте, как это у меня получилось. Спросите акробата, как он делает сальто-мортале. Спросите игрока, откуда он знает, что надо идти ва-банк. Но не спрашивайте меня, как мне удастся предвидеть такие вещи за миг до того, как они произойдут.

Получается это только тогда, когда дело действительно серьезное. Я не могу сказать, что содержится в письме, пока его не распечатаю (однажды смог, но в тот раз в конверте была бомба). Я не способен предугадывать безобидные события. Но без этого знания, приходящего в последнюю долю секунды, я вряд ли сумел бы долго оставаться живым и относительно невредимым в нашу эпоху, когда от рук убийц погибает больше народу, чем от рака, и когда излюбленный способ покончить с собой — это забраться с винтовкой на какую-нибудь башню и постреливать оттуда, пока спецназ с тобой не разберется.

Я не *вижу* за поворотом машину, которая сейчас вылетит на встречу, я просто автоматически сворачиваю в кювет. Когда началось землетрясение в Сан-Андреасе, я выпрыгнул из окна и к моменту толчка уже был под открытым небом, а почему выпрыгнул, и понятия не имел.

В остальном же мои экстрасенсорные способности более чем ненадежны: я их покупал по дешевке на распродаже излишков военного оборудования.

Я растянулся сверху, пытаюсь прикрыть всех троих сразу, а потом быстро вскочил, чтобы кого-нибудь не придавить, подал руки женщинам и помог подняться папочке. Все были

цели. Дити смотрела на пламя, вздымавшееся там, где только что стояла их машина, и личико у нее было невозмутимое. Ее отец что-то искал на земле. Дити остановила его:

— Вот, папа. — И водрузила обратно ему на нос свалившиеся очки.

— Спасибо, милая. — Он направился было к огню. Я схватил его за плечо:

— Нет! Ко мне в машину, *быстро!*

— А мой кейс? Вдруг его еще можно спасти.

— Без разговоров! Все за мной!

— Папа, не спорь. — Хильду Дити просто потащила за руку. Мы запихнули старших на задние сиденья, я посадил Дити на переднее, рывкнул: «Ремни!», захлопнул дверь и обжег вокруг машины со сверхзвуковой скоростью.

— Ремни пристегнули? — спросил я, пристегнувшись сам и задраив дверцу.

— Джейк пристегнут, я тоже, Зебби, — радостно пропела Хильда.

— Ремни пристегнуты, дверь заперта, — отрапортовала Дити.

Двигатель работал, я оставил его включенным на малых оборотах — какой толк от скоростной машины, если она не может рвануть с места? Я переключился с малых оборотов на полные, бросил взгляд на приборы и, не включая огней, отпустил тормоз.

Как известно, в пределах города аэромобилям предписывается передвигаться без отрыва от земли — вот я сразу и задрал нос машины кверху, так что она и метра по городу не проехала, а взмыла вертикально прямо со стоянки.

Примерно полкилометра мы шли вверх с нарастающим ускорением: два g , три, четыре. На пяти g я ее придержал, не будучи уверен, что папочкино сердце выдержит такую перегрузку. Когда альтиметр показал четыре километра, я вырубил все: двигатель, транспондер, приборы, потом ударил по кнопке, сбрасывающей ложные цели, — и пустил машину в свободный полет по баллистической траектории. Я не *знал*, отслеживает нас кто-нибудь или нет, — да и не хотел знать.

Как только мы перестали набирать высоту, я осторожненько выдвинул крылья. Убедившись, что мы легли на воз-

дух, я сделал бочку, поставил крылья в дозвуковую конфигурацию, и мы перешли в планирующий полет.

— Ну как, целы?

— Ух, дружок, — нервно хихикнула Хильда. — Ну и номер был! Давай еще разок, только пусть на этот раз меня кто-нибудь поцелует.

— Заткнись, старая бесстыжая греховница. Папа, вы как?

— Я в порядке, сынок.

— Дити?

— Все в норме.

— Ты не ушиблась там, на стоянке, когда мы падали?

— Никак нет, сэр, я успела сгруппироваться и принять удар на левую ягодицу, а заодно подхватить папины очки. Но в следующий раз, пожалуйста, подставь кровать. Или хотя бы мат потолок.

— Учту на будущее. — Я включил радио (но не транспондер) и прошелся по всем полицейским частотам. Если кто-то и заметил наши маневры, в эфире о них никаких разговоров не было. Мы снизились до двух километров; я сделал резкий вираж вправо и включил мотор.

— Дити, где вы с папой живете?

— В Логане, штат Юта.

— Сколько там нужно времени, чтобы зарегистрировать брак?

— Зебби, — вмешалась Хильда, — в Юте нет срока ожидания...

— Ну вот и отлично, поехали в Логан.

— ...Но зато там требуют анализ крови. Дити, ты знаешь, какое у Зебби прозвище в кампусе? Его называют Вас-Положить, то есть Вассерман-положительный¹. Зебби, всем известно, что единственный штат, где браки регистрируются круглосуточно, без срока ожидания и без анализов, — это Невада. Так что нацеливай свою бомбу на Рино, там и распишетесь.

— Шельма, лапочка, — мягко сказал я, — ты не хочешь прогуляться две тысячи метров до дому?

¹ Проба Вассермана — анализ на наличие сифилиса. — *Примеч. перев.*

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. БАБОЧКА МАНДАРИНА	7
Часть вторая. МАНДАРИНОВЫЕ БАБОЧКИ	229
Часть третья. СМЕРТЬ И ВОСКРЕСЕНИЕ	541
L'ENVOI	677
<i>С. В. Голд. Исчезновение панкéров.</i>	<i>724</i>

Хайнлайн Р.

- X 15 Число Звья : роман / Роберт Хайнлайн ; пер. с англ. А. Иорданского, Е. Маевского. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 736 с. — (Звезды мировой фантастики). ISBN 978-5-389-19353-6

Оказывается, мы неправильно воспринимаем Вселенную. Вернее, вселенные. То, что рождено нашей фантазией, а не только то, что мы видим реально в виде звезд, звездочек и созвездий на ночном и вечернем небе Земли, тоже существует в пространстве мира, описанного Хайнлайном, грандмастером мировой фантастики. Выдуманные миры не выдумка. Барсум/Марс Эдгара Берроуза, страна Оз Фрэнка Баума, Алисина Страна чудес Льюиса Кэрролла, Лапута язвительного Дж. Свифта и множество других необыкновенных стран так же реальны, как вид из окна на пустырь за вашей многоквартирной многоэтажкой.

666 — число Звья. Звь в романе реальный, он пытается обладать вселенными — и придуманными, и существующими. И делает это с помощью математических ухищрений. Мало того, Земля под угрозой инопланетного вторжения. Черные Шляпы — так маскируют себя пришельцы — уже здесь, среди нас. И если бы не гениальный Джейкоб Берроуз, создавший континуумоход — устройство, позволяющее передвигаться по параллельным реальностям, — неизвестно, что бы произошло с нами, с вами и с ними, теми существами и сущностями, за которые мы тоже ответственны, раз мы слугу создали их.

В настоящем издании перевод романа доработан и дан в новой редакции.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445

Литературно-художественное издание

РОБЕРТ ХАЙНЛАЙН
ЧИСЛО ЗВЕРЯ

Ответственный редактор Александр Етоев
Художественный редактор Сергей Шикин
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Ольга Золотова, Юлия Теплова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 31.05.2021. Формат издания 84 × 108 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 38,64. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3 «А».
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-AFA-28892-01-R